

У Вэйвэй схватил какую-то грязную тряпку и засунул её в кричащий рот Чжу Пэна.

Чэнь Лин, пригнувшись, обошёл чердак кругом, но так и не нашёл следов Дифулина. Он достал Саньцин лин. Тот сильно вибрировал, но не издавал ни звука.

Похоже, её здесь больше нет.

Спустившись по лестнице, Чэнь Лин подошёл к Чжу Пэну и, вытащив у него изо рта тряпку, спросил:

— Ты забрался сюда, чтобы найти артефакт, который когда-то сдерживал твою жену?

Чжу Пэн не мог ничего отрицать. К тому же, он был тяжело ранен и нуждался в помощи, поэтому, боясь рассердить своих спасителей, он честно признался:

— Да, я искал Вэньчан та, которую мне когда-то привезли из храма.

— Ты думал, что раз Вэньчан та смогла сдержать твою жену тогда, то и сейчас, после её побега, она хоть немного, но поможет тебе сохранить свою никчёмную жизнь, когда ты отсюда сбежишь.

— Господин Чэнь, как вы могли так обо мне подумать? Я не... — Чжу Пэн испуганно отвёл взгляд.

— Конечно, ты так думал, — сказал Чэнь Лин. — Ведь после того, как всё закончится, тебе придётся сдать полицию. Если ты не найдёшь способ сбежать, то тебя арестуют, не так ли?

Чжу Пэн удивлённо уставился на юношу, не в силах вымолвить ни слова. Он понял, что всё, что он сказал, подслушали.

Что же делать? Убить их? Но ни по силе, ни по численности он им не ровня.

А в тюрьму он не хотел. Ни на один день.

Чжу Пэн скрыл свои истинные чувства и, сохраняя спокойствие, предпринял попытку договориться:

— Я могу заплатить, чтобы вы забыли всё, что слышали.

— И сколько же вы предлагаете? — спросил Чэнь Лин.

Чжу Пэн показал один палец. Увидев, что юноша молчит, он добавил ещё один.

— И шесть нулей после.

— О, так вот сколько стоит твоя жизнь, — хмыкнул Чэнь Лин. С такими грехами она должна была уйти в глубокий минус.

В этот момент занавеска на окне сбоку от них кольхнулась, и в комнату ловко запрыгнул человек с Тунцянь цзянь за спиной.

Рубашка Ли Хунъюя была вся в пыли, меч за спиной перекосялся, а волосы были в беспорядке.

Услышав крик Чжу Пэна, он, отбросив всякое самолюбие, полез наверх и едва не попался на глаза патрульному. А забравшись, стал свидетелем грязной сделки.

— Вы что, серьёзно хотите согласиться на его условия?! — Ли Хунъюй в ярости уставился на Чэнь Лина и У Вэйвэя.

У Вэйвэй закатил глаза и отвернулся.

Чжу Пэн, увидев меч за спиной Ли Хунъюя, решил, что тот заодно с Чэнь Лином, и, недолго думая, попытался подкупить и его.

— Назови свою цену, — едва успел произнести он, как Ли Хунъюй в ярости выхватил меч и направил на него. Сдерживая гнев, он сжал челюсти и процедил сквозь зубы: — Ублюдок.

Чэнь Лин и У Вэйвэй едва сдержали смех.

Надо признать, характер у Ли Хунъюя был отвратительный, но наблюдать за тем, как он садится в лужу, было невероятно забавно.

Понимая, что этот новый парень — кремень, Чжу Пэн оказался в тупике. Он знал, как трудно бывает договориться с этими так называемыми борцами за справедливость, но разве есть такая проблема, которую не решат деньги?

Он уже собрался увеличить сумму, но Чэнь Лин, стерев с лица улыбку, холодно произнёс:

— Господин Чжу, вы когда-нибудь слышали о том, что за добро платят добром, а за зло — злом?

Кармический цикл, от него никому не уйти.

Все совершённые грехи и злодеяния записываются в книгу кармы.

Пути небес неисповедимы, но возмездие неотвратимо — рано или поздно.

На лбу Чжу Пэна вздулись вены, кулаки сжались. Он считал, что эти люди просто неблагоприятны.

— Дунъюэ Дади правит жизнью и смертью, счастьем и несчастьем в Поднебесной. Под его началом Цишиэр сы. Четырнадцатое из них — Чжанъэсы, ведомство по контролю за злом. Оно занимается делами алчных чиновников, убийц, поджигателей, грабителей, похитителей, тех, кто силой обижает слабых. После расследования Чжанъэсы определяет наказание в соответствии с тяжестью содеянного.

Голос Чэнь Лина звучал тихо, но в просторном классе отдавался эхом, придавая его словам торжественность и весомость.

На лице юноши не было никаких эмоций. Он чётко продолжал:

— Сорок восьмое ведомство, Чжансуне цзибинсы, ведомство по контролю за кармическими болезнями. Те, кто при жизни причинял вред другим, насилует женщин, предавал родину ради наживы, — все они, попав в ведение сорок восьмого ведомства, даже переродившись, не смогут избежать наказания болезнями и страданиями. Такие люди обречены на мучения из жизни в жизнь, без исключений.

Ли Хунъюй невольно прислушался. Лишь когда юноша замолчал, он посмотрел на него и с опозданием понял, что неправильно их истолковал.

Нахмурившись, он опустил взгляд на пол у ног юноши.

Там лежал обрывок жёлтого талисмана, сгоревший больше чем наполовину. На уцелевшей части виднелся отпечаток печати.

Даже не приближаясь, он чувствовал исходящую от неё мощь.

Такую печать, наделённую божественной силой, не могли запечатлеть ни мелкие секты, ни бродячие шарлатаны. Он ошибся на их счёт. Эти двое — вовсе не полуграмотные самозванцы, которые говорят полуправду.

— Кто ты такой? — Ли Хунъюй пристально посмотрел на Чэнь Лина. Он перебрал в уме все известные ему школы, но так и не смог вспомнить никого похожего.

— А тебе какое дело? — огрызнулся Чэнь Лин и, не оборачиваясь, продолжил смотреть на Чжу Пэна. — Ты можешь потратить всё своё состояние, но тебе не избежать заслуженного наказания. Думаю, ты и сам слышал: мы оставили тебя в живых лишь для того, чтобы ты служил щитом для господина Дина и приманкой.

Лицо Чжу Пэна то бледнело, то краснело. Он не мог ни возразить, ни оправдаться. Он молча стоял, и необъяснимый холод пробирал его до самых костей.

Почему-то слова юноши не выходили у него из головы. Мозг невольно рисовал одну за другой картины ужасного будущего: он, покрытый язвами, с отрубленными руками и ногами, ползёт по земле; он, прикованный к постели, задыхается, и никто не приходит на помощь... И даже картины ада, где его подвергают жестоким пыткам.

— Я... я был неправ... — зрачки Чжу Пэна задрожали, всё его тело бил озноб. — Братец, спаси меня! Я могу читать за неё сутры, могу творить добрые дела от её имени, чтобы накопить для неё заслуги и благословения... Я ещё могу всё исправить, ведь так?

— Чёрта с два, — не выдержал У Вэйвэй и крикнул: — Чэнь-гэ!

Чэнь Лин швырнул ему тряпку, показывая, чтобы тот заткнул рот Чжу Пэну.

— Вы... — Ли Хуньюй неодобрительно нахмурился. Не успел он договорить, как Чэнь Лин бросил на него гневный взгляд.

— Считаешь, мы слишком жестоки с ним? А ты знаешь, что он сделал?

Ли Хуньюй не знал. Он только сегодня утром получил из полиции подробную информацию на Чжу Пэна, но не успел его даже увидеть, как того уже забрали люди Чэнь Лина.

Он поджал губы и промолчал, лишь вопросительно посмотрел на У Вэйвэй.

У Вэйвэй хмыкнул и пнул Чжу Пэна в зад.

— Не мешкай, пошли в кабинет.

Чэнь Лин пошёл вторым. Ли Хуньюй последовал за ним. Как только они вышли из класса, потолок над головой скрипнул — это зазвенели стальные тросы подвесной конструкции.

Трое молодых людей, враждовавших друг с другом, на этот раз пришли к единому мнению: сделав вид, что ничего не слышали, они молча вернулись в кабинет.

Чтобы поскорее найти Чжу Пэна, все вышли из дома, перекусив наспех. Прошло почти шесть часов, и желудки начали урчать от голода.

Усевшись, Чэнь Лин тут же достал телефон и открыл приложение для доставки еды.

— Что будете?

— Чэнь-гэ, мы закажем каждому по отдельности или возьмём несколько блюд на всех? — с улыбкой спросил У Вэйвэй.

— Мне всё равно, — ответил Чэнь Лин и посмотрел на Дина Цзюньюаня. — Господин Дин, а вы?

У Дина Цзюньюаня не было аппетита.

— Как хотите, — равнодушно бросил он.

— Тогда закажем несколько блюд на всех, — решил Чэнь Лин. — Острое едим?

— Едим, едим! Чем острее, тем лучше! — из всей компании больше всех радовался У Вэйвэй.

С тех пор как он стал работать на Чэнь-гэ, ему больше не нужно было мокнуть под дождём и терпеть унижения. Даже о еде не приходилось беспокоиться. Вес рос с каждым днём. Жизнь была счастливой, хоть и немного тревожной.

Вспомнив о вкусной и острой еде, Чэнь Лин невольно сглотнул слюну. Сохраняя невозмутимое выражение лица, он принялся тщательно сравнивать рестораны, выбирая доставку по самым строгим критериям.

Ли Хуньюй огляделся. Кроме мрачного Дина Цзюньюаня и съёжившегося в углу Чжу Пэна, которому уже развязали рот, но который по-прежнему боялся издать хоть звук, остальные трое выглядели расслабленно, словно приехали на пикник, и совершенно не принимали всерьёз сложившуюся ситуацию.

Он невольно заподозрил, что у этой троицы припрятан какой-то козырь в рукаве, раз они так спокойны и уверены в себе.

Особенно тот незнакомец, что невозмутимо сидел на диване.

Мужчина закинул ногу на ногу, одну руку положил на спинку дивана, а другую — на колено. Его веки были полуопущены, а взгляд скользил по экрану телефона Чэнь Лина.

Каждый раз, когда Чэнь Лин добавлял в корзину новое блюдо, его бровь слегка приподнималась — то ли в знак неодобрения, то ли из интереса.

Ли Хуньюй помолчал. Внезапно ему показалось, что только он один воспринимает Дифулина всерьёз.

Он снял с плеча Тунцянь цзянь и, прижав его к груди, застыл в боевой готовности, но сердце его никак не могло успокоиться. Постояв так некоторое время, он не выдержал, кашлянул и обратился к Дину Цзюньюаню:

— Господин Дин, мы можем поговорить?

— О чём вы хотите поговорить?

— О вашей студии и о Чжу Пэне, — сказал Ли Хуньюй и заметил, как У Вэйвэй, сидевший напротив, смотрит на него с насмешливой улыбкой.

Когда их взгляды встретились, этот вечно спорящий с ним юнец ещё и скорчил ему рожу.

Ли Хуньюй почувствовал себя неловко, словно его застали за выпытыванием информации за спиной у других.

Вспомнив о своём задании, он отвёл взгляд и, стараясь игнорировать У Вэйвэя, спросил Дина Цзюньюаня:

— Какое отношение Чжу Пэн имеет к вашей студии?

— Ну... — Дин Цзюньюань посмотрел на команду Чэнь Лина. Не увидев в их взглядах никакого намёка на запрет, он рассказал обо всех гнусностях, что натворил Чжу Пэн.

Выслушав его, Ли Хуньюй долго молчал. Он не ожидал, что в этой студии скрывается такая тёмная история.

Он потоптался на месте и, приняв решение, подошёл к Чэнь Лину.

— Я прошу прощения за то, что заподозрил вас в желании пойти на сделку с Чжу Пэном, — сказал он, с трудом сохраняя невозмутимое выражение лица. — И за вчерашнее тоже. Я судил о вас и У Вэйвэе по внешнему виду, это было поверхностно и глупо. Надеюсь, вы не будете держать на меня зла.

Он был главным учеником главы школы и заместителем начальника первого отдела Тэдяобу.

Он привык к тому, что все перед ним лебезят. Он знал, что у него скверный характер, но не мог и не хотел его менять.

Теперь он потерпел полное поражение и понял, что нельзя судить о людях по одежке.

— Ничего страшного, я не держу зла, — искренне махнул рукой Чэнь Лин. — Просто впредь будьте повежливее. — Иначе тебя снова поставят на место.

Раз уж главный босс простил, то и младший брат не будет держать обиды.

У Вэйвэй хмыкнул, показывая, что разделяет мнение своего Чэнь-гэ, и, скрестив руки на груди, отвернулся к окну, за которым стояло голое дерево.

Ли Хуньюй с трудом сдерживал себя, его мышцы на лице окаменели.

— Угу, — выдавил он.

Характер — это не то, что можно изменить за один день. Чэнь Лин не стал принимать его слова всерьёз, а просто показал ему экран своего телефона.

— Я заказал для тебя гунбао с курицей.

Ли Хуньюй почувствовал, что готов провалиться сквозь землю. Его лицо напряглось ещё сильнее.

— Спасибо, — с трудом выговорил он.

Ресторан находился недалеко, и курьер приехал быстро. Неизвестно, что с ним случилось, но он барабанил в дверь так, словно у него начались судороги. Громкий стук отдавался эхом по всему трёхэтажному зданию.

У Вэйвэй выбежал из кабинета и, пробежав по коридору, оказался у стойки администратора.

Вместе со стуком в дверь донёсся голос курьера:

— Откройте, быстрее, там человек с крыши прыгнуть хочет!

Сердце У Вэйвэя ёкнуло. Он быстро открыл дверь, и ему в руки тут же сунули горячий пакет с едой.

Курьер был очень взволнован, он едва ворочал языком:

— Там, на третьем этаже, женщина, женщина прыгнуть хочет! Быстрее, идите посмотрите!

— На третьем этаже никого нет, — машинально ответил У Вэйвэй.

— Есть! — воскликнул курьер. — Длинные волосы, овальное лицо, платье в цветочек! Лицо бледное-бледное, как у мертвеца! Я мимо проходил, смотрю — а она уже одну ногу через перила перекинула!

Видя, что парень не двигается, он разволновался ещё больше и, подтолкнув его, закричал:

— Да не стой ты столбом, иди скорее, человеческая жизнь на кону!

— А, — У Вэйвэй, схватив пакет с едой, бросился обратно в кабинет и, задыхаясь, прокричал: — Курьер сказал, что на третьем этаже женщина прыгнуть хочет! Может, это Дифулин?!

Ли Хуньюй, схватив свой меч, вихрем вылетел из комнаты.

Призрак наконец-то появился! Дин Цзюньюань был в восторге, ему казалось, что победа уже близка. Но, обернувшись, он увидел, что Чэнь Лин по-прежнему сидит на диване.

— Господин Чэнь, да шевелитесь же вы! — в нетерпении воскликнул он. — Пока мы тут сидим, она сбежит!

Чэнь Лин нахмурился. В его голове промелькнуло сомнение. Он покачал головой и, повернувшись к Цзян Юю, спросил:

— Ты останешься здесь?

— Хорошо, я дождусь твоего возвращения, — без возражений согласился Цзян Юй.

Чэнь Лин вдруг представил себе картину из древних времён: слабая и нежная жена, провожающая мужа в далёкий поход и преданно ждущая его дома.

От этой ужасной мысли у него по коже побежали мурашки. Он потёр затылок и подстревоженным взглядом Дина Цзюньюаня наконец-то поднялся.

Чжу Пэн много лет занимался бизнесом и считал, что неплохо разбирается в людях.

Он понимал, что мужчина, оставшийся сидеть на диване, в случае опасности ему не поможет. Поэтому он принялся уговаривать Дина Цзюньюаня:

— Старина Дин, здесь остался только один, и неизвестно, сможет ли он справиться. Небезопасно. Давай лучше пойдём с господином Чэнем, вместе мы сильнее, да и янской энергии больше. В любом случае, это безопаснее, чем сидеть здесь.

Дин Цзюньюань оттолкнул мерзко приблизившегося к нему мужчину и, немного подумав, согласился. Не обращая внимания на то, успевает ли за ним Чжу Пэн, он вышел из кабинета.

— Старина Дин, подожди меня! — кричал ему вслед Чжу Пэн.

Чем громче кричал тот, кто был сзади, тем быстрее шёл Дин Цзюньюань, которому было до тошноты противно.

Внезапно он заметил странную вещь: время шло, шаги отсчитывали секунды, но лестница, по которой он поднимался, казалась бесконечной.

Холодок пробежал по спине. Он не осмелился остановиться и, собрав все силы, побежал.

В коридоре гулко отдавались его шаги. Дин Цзюньюань не мог разобрать, были ли это только его шаги, или к ним примешивался ещё кто-то.

— Чжу Пэн, это ты? — крикнул он, продолжая бежать.

Эхо усилилось, словно кто-то приближался к нему.

Дин Цзюньюань хотел бежать ещё быстрее, но тело его не слушалось. Ноги стали ватными, а лодыжки заболели.

Внезапно он споткнулся и полетел вниз.

От боли сознание прояснилось. Он понял, что звук шагов сзади принадлежал не ему — это были шаги босых ног по деревянному полу!

Однако было уже поздно. Он не успел подняться, как перед ним остановились чьи-то ноги.

Ногти были полны чёрно-бурой грязи, ступни опухшие и синюшные. Сверху капала мутная вода, оставляя на полу мокрые пятна...

Чэнь Лин остановился на площадке между вторым и третьим этажами и резко обернулся.

Пролёт лестницы вниз был окутан туманом, ступени терялись в клубящейся дымке, а воздух стал влажным.

Сомнение, зародившееся в его сердце, окрепло.

— Назад! — крикнул он тем, кто был наверху. — Дифулин не на третьем этаже!

Целью Дифулина был Чжу Пэн, а затем — Дин Цзюньюань. Ей не было смысла появляться на третьем этаже. Скорее всего, всё это было ловушкой, чтобы выманить их из кабинета.

— Иду, иду, — У Вэйвэй первым спустился с третьего этажа. Увидев туман внизу, он не решился идти дальше.

Чэнь Лин вытащил из рюкзака телескопическую дубинку и, настороженно сжимая её в руке, начал спускаться.

Туман был густым, он поднимался от пола второго этажа, и видимость была всего два-три метра.

Чэнь Лин попросил У Вэйвэя достать Модуо сянь и связал их руки, чтобы не потеряться в тумане, поддавшись наваждению.

Едва они это сделали, как появился Ли Хуньюй. Он бесшумно возник за спиной У Вэйвэя с Тунцянь цзянь в руке, напугав того до смерти.

— Ты знаешь, что человека можно до смерти напугать?! — прижимая руку к бешено колотящемуся сердцу, воскликнул У Вэйвэй.

Ли Хуньюй бросил на него короткий взгляд и промолчал. Серьёзно оглядевшись, он заметил, что из всех открытых классов тоже валит туман, а в воздухе витает запах речной тины и ржавчины, присущий крови.

— Вы слышите? — Чэнь Лин остановил идущего за ним У Вэйвэя. — Кто-то говорит.

У Вэйвэй прислушался. Действительно. Он набрался смелости и толкнул приоткрытую дверь одного из классов. В углу комнаты двое мужчин боролись на полу.

Тот, что был крупнее, явно проигрывал. Едва он успевал сесть, как другой тут же снова валил его на пол.

— Дин Цзюньюань! — крикнул Чэнь Лин.

Дин Цзюньюань, который одной рукой душил Чжу Пэна, а в другой держал нож для резьбы, готовый нанести удар, внезапно замер.

Он моргнул и растерянно посмотрел на нож в своей руке, а затем в панике отбросил его.

Чжу Пэн, едва не задохнувшись, схватился за горло и принялся отчаянно кашлять. Увидев Чэнь Лина, он тут же начал жаловаться:

— Он хотел меня убить!

— Это была рефлекторная реакция, — возразил Дин Цзюньюань. — Я с Чжу Пэном хотел подняться к вам, но мы заблудились. Лестница казалась бесконечной. А потом я споткнулся, и всё вернулось в норму, словно кошмар прервался. А потом появился туман, ничего не было видно, и Чжу Пэн сзади на меня набросился.

— Ты врешь! — взревел Чжу Пэн. — Это ты на меня набросился!

Худое тело Дина Цзюньюаня содрогнулось от крика.

— Господин Чэнь, мне нет смысла врать, — сказал он, глядя на Чэнь Лина.

— Возвращаемся в кабинет, — сказал Чэнь Лин, не высказав своего мнения о том, кому он верит. — Дифулин не на третьем этаже. Она специально выманила нас, чтобы напасть на Чжу Пэна или на господина Дина.

Дин Цзюньюань встал за спину У Вэйвэя.

— Но со мной ничего не случилось, — испуганно сказал он.

— Гуй да цян — это тоже аномалия, — ответил Чэнь Лин и, не оборачиваясь, пошёл прочь.

Чжу Пэн семенял сзади, его глаза бегали по сторонам. Он осторожно оглядывался, боясь, что злой дух внезапно выскочит из-за угла и утащит его.

— Господин Чжу, хоть я и зол на тебя, но я правда не хотел тебя трогать, — сказал Дин Цзюньюань, замедлив шаг и поравнявшись с Чжу Пэном.

Чжу Пэн понимал своё положение и не хотел наживать себе новых врагов.

— Туман был слишком густой, все были напуганы и взвинчены. Ошибиться мог каждый, я понимаю, — сказал он, хотя в душе материл Дина Цзюньюаня последними словами.

Дин Цзюньюань улыбнулся. Его взгляд прилип к руке Чжу Пэна, изрезанной ножом.

— Господин Чжу, с рукой всё в порядке? — с деланным сочувствием спросил он.

— Как оно может быть в порядке?!

Чжу Пэн еле сдерживал боль. Он знал, что эти люди специально не говорят о том, чтобы отвезти его в больницу, но не смел ничего сказать. Теперь, услышав этот вопрос, он не смог сдержать гнева:

— Я же чуть не умер от боли! Господин Дин, может, вы поговорите с ними? Если меня не отвезти в больницу, я умру. Посмотрите, у меня вся рубашка в крови.

Раны от ножа были неглубокими, но кровь то запекалась, то снова начинала идти.

— О чём не просил господин Чэнь, я просить не смею, — покачал головой Дин Цзюньюань. Помолчав, он сменил тему. — Но я могу помочь тебе обработать рану. Кажется, в кабинете есть аптечка.

Чжу Пэн рассыпался в благодарностях.

В кабинете было тихо. Цзян Юй сидел на том же месте, в той же позе, с закрытыми глазами, словно медитируя.

Диван рядом с ним прогнулся. Мужчина приоткрыл веки и посмотрел вбок.

— Вернулся.

— Угу, — Чэнь Лин, глядя на его ленивый вид, невольно усмехнулся. — В кабинете что-нибудь происходило?

— Нет, — Цзян Юй моргнул и, приподняв руку, потёр виски. Намёк на сонливость, который он так тщательно скрывал, тут же исчез.

Он убрал руку со спинки дивана и выпрямился. Его расслабленный взгляд стал острым, когда в дверях появились Дин Цзюньюань и Чжу Пэн.

Зрачки Дина Цзюньюаня едва заметно дрогнули. Он застыл на месте и шагнул назад.

— Иди в кабинет, найди под столом аптечку, — сказал он Чжу Пэну, — а я подожду тебя в уборной.

Чжу Пэн кивнул и, подобострастно улыбаясь всем в кабинете, на цыпочках прокрался к столу, открыл нижний ящик и принялся искать аптечку.

Взгляд Цзян Юя всё ещё был прикован к Дину Цзюньюаню. Уголки его губ скривились в ледяной усмешке.

Заметив эту едва уловимую реакцию, Чэнь Лин наклонился к нему так близко, что его губы почти коснулись уха мужчины, а тёплое дыхание дерзко скользнуло по коже.

— Ты что-то заметил? Например, что Дин Цзюньюань — это уже не Дин Цзюньюань.

Цзян Юй никогда ещё не говорил ни с кем в такой близости. Его сердце дрогнуло. Он повернул голову и посмотрел прямо в глаза юноше.

Чэнь Лин, смущённый его пристальным взглядом, инстинктивно отстранился, но Цзян Юй схватил его за плечо и притянул обратно.

— Посмотри на его тень.

<http://bllate.org/book/13702/1587147>